

Среди кошек, которые когда-то жили с Ким Ха Джином, была одна по имени Нару.

Нару, короткошёрстная кошка кремового окраса, всегда бросалась встречать Ким Ха Джина, когда он возвращался домой. Она шевелила розовым носиком, проверяя, какие запахи принёс её человек. И если она чувствовала запах другой кошки, то непременно устраивала своему хозяину настоящий разнос за то, что он осмелился принести на её территорию чужой аромат.

А теперь, когда Руана держали и тёрлись о него щекой, словно пытаясь оставить свой запах, он не мог избавиться от сильного чувства дежавю.

«Неужели только что... это было... то же самое, что делала Нару?»

Это не было подозрением в шпионаже или чем-то подобным... Это просто была кошачья привычка следить за своим человеком?

В одно мгновение герцог казался грозным правителем Севера, но... в итоге, он всего лишь кот?

После всех переживаний и тревог Руан почувствовал лёгкое опустошение...

«Но, по крайней мере, меня не подозревают, верно?»

Пошатываясь под натиском гигантского кота, совершенно не учитывающего своих габаритов, Руан испытал облегчение.

«Герцог, который подозревает и отталкивает меня...»

Это было всего лишь мимолётное недоразумение, но сама мысль об этом заставила его сердце сжаться.

Чем больше времени они проводили вместе, тем всё более расслабленным и непринуждённым становился герцог рядом с Руаном.

Когда Руан протягивал руку, тот уже не уворачивался и не отступал, а лишь прижимал уши назад, словно специально, чтобы его было удобнее гладить. Он закрывал глаза, будто даже не допускал мысли, что протянутая рука может причинить ему вред.

Герцог часто раскидывался на спине рядом с Руаном, подставляя ему свой живот. Причём он делал это, даже зная, что в таком положении не сможет быстро вскочить на все лапы.

Руан знал, что такое доверие значит для кота, который выживал, полагаясь на тревожность и настороженность.

Потеря этого доверия была бы по-настоящему горькой утратой.

И для Руана, который его получил, и для герцога, который его подарил.

Руан протянул руку — так же, как делал, когда герцог был в облике кота, — и аккуратно почесал его голову. Герцог чуть склонил голову в сторону ладони, позволяя ему это делать.

Руан не хотел терять это ощущение. А для этого предстояло многое продумать.

В этот раз герцог зацепился за другой момент и просто отпустил ситуацию.

«Кстати, герцог действительно не любит других кошек...»

Но всё же, просто проверить запах и пометить своей меткой, это очень мягкая реакция. Ведь Нару в таких случаях по-настоящему злилась и могла даже наподдать своему человеку.

«Хороший котик, хороший котик».

Поглаживая голову герцога, который прижал уши, чтобы его было удобнее чесать, Руан подумал, что проблема, возникшая из-за его оговорок, на этом завершилась.

И, как всегда, в этом мире ничего не шло по плану Руана.

* * *

Северный Герцог оказался крайне упрямым котом.

«Ну... Он тот, кто сплотил побеждённых жителей Рейнке, потерявших свою родину, и в итоге отбил Рейнке у монстров... Конечно, он не может быть не настойчивым.»

И, похоже, комментарий Руана, намекающий на его прошлых кошек, должным образом раззадорил этого упрямого кота.

Иначе...

Как можно объяснить такую чрезмерную реакцию?

С того дня герцог, ставший крайне чувствительным к присутствию других представителей кошачих, значительно увеличил время своих "патрулей". Казалось, он был готов дать отпор любому коту, который осмелится сунуть в его территорию хотя бы ус.

Но и это было ещё не всё. Каждый раз, когда Руан уходил куда-то один, а потом возвращался, его тут же перехватывали. Герцог с предельно серьёзным видом начинал его тщательно обнюхивать, и если улавливал что-то подозрительное, то немедленно обхватывал Руана крепкими руками и принимался тереться о него, усердно оставляя свой запах.

И, конечно же, это происходило...

Независимо от того, были ли вокруг другие люди или нет.

По мере того как Руан день за днём становился всё более невосприимчивым к растущим слухам, однажды...

Вся делегация, отправившаяся на переговоры с дворфами, вернулась.

Как ранее сообщили Джулия и Йоахим, входившие в состав делегации, переговоры с дворфами шли гладко, как корабль с попутным ветром. Учитывая, что дворфы изначально избегали взаимодействия с людьми, это было поистине удивительно.

«Конечно, время тоже было выбрано удачно».

Дворфы жили в горном хребте к юго-востоку от Рейнке. Это означало, что они тоже сильно страдали от монстров, хотя и не так непосредственно, как Рейнке, который граничил с землями чудовищ.

Но в последние годы поведение монстров стало необычным, а затем произошло нашествие монстров, несравнимое с предыдущими. В конечном итоге даже Рейнке пал.

Разумеется, одной из причин, приведших к этому, была внезапная смерть предыдущего Северного Герцога из-за вмешательства Фолькера, ныне занимающего императорский трон, но это отдельная, никому не рассказанная история.

Когда Рейнке, долгое время бывший надёжным щитом против монстров, пал, дворфам тоже пришлось вести изнурительную борьбу с монстрами, которые стали свирепее, чем когда-либо. Даже для дворфов с их превосходными строительными навыками и выдающимися оборонительными техниками это было отнюдь не лёгкой задачей... До тех пор, пока Рейнке не был отбит и восстановлен под командованием герцога, дворфам пришлось преодолеть множество кризисов.

И теперь, хотя дворфы всё ещё оставались начеку, так как последствия тех событий ещё не были полностью устранены, Герцог Рейнке, отбивший замок у монстров, протянул им руку.

Даже дворфы, привыкшие избегать контактов с людьми, не могли проигнорировать этот жест.

Кроме того, на их придирчивые весы Северный Герцог положил недавно обнаруженную в Рейнке железорудную шахту, богатую как по количеству добычи, так и по качеству. Ведь Рейнке не хватало технологий и рабочей силы для самостоятельной разработки месторождения. В любом случае, предложив им возможность поучаствовать в этом деле, герцог дал дворфам соблазнительный повод...

Ответ дворфов превзошёл все ожидания.

Настолько, что вскоре после возвращения делегации Рейнке, представившей условия и изучившей обстановку, было запланировано прибытие делегации дворфов, чтобы окончательно утвердить условия и закрепить сотрудничество между двумя сторонами.

В результате Рейнке теперь находился в оживлённом состоянии, готовясь принять своих нечеловеческих соседей.

Наиболее шумным местом в этой ситуации оказалась кухня замка.

— Специи! Кто трогал эти специи?! Я же сказал не добавлять их!

— Разве ты не говорил сделать блюдо острее, чем обычно?!

— Мне кажется, у нас не хватает оленины!

— Что ещё важнее спиртное! У нас его недостаточно! Это всё, что есть?!

Руан, который пришёл на кухню, чтобы уладить некоторые вопросы, в этом шуме не мог собраться с мыслями. Решив, что дело не требует срочности и лучше вернуться позже, чтобы поговорить с ответственным за кухню, он уже собирался уйти, когда...

Тяжёлая рука опустилась на его плечо.

— Шумно, да?

Обернувшись, он увидел улыбающуюся главного повара Паулу. Высокая, крепкостроенная, как и многие уроженцы Рейнке, женщина держала подмышкой огромный ящик.

Руан, который, в отличие от «типичных» жителей Рейнке, не смог бы поднять такой ящик даже двумя руками, слегка улыбнулся:

— Сейчас у всех напряжённое время.

Паула, положив руку ему на плечо и наблюдая за хаосом в кухне, сказала:

— Ну, это важное событие для Рейнке... И прошло так много времени с тех пор, как у нас было что-то вроде настоящего приёма гостей, так что все взволнованы.

С этими словами Паула ловко приподняла ящик, который до этого держала подмышкой. Руан, кивнув, опустил взгляд на плотно уложенные в ящике бутылки.

— Ах, это, наверное, напитки для дворфов.

Дворфы славились своим невероятным пристрастием к алкоголю, превосходящим человеческое, и одновременно были его истинными ценителями. Они ценили как количество, так и качество спиртного.

Разумеется, среди подарков, которые делегация Рейнке привезла дворфам, было и местное крепкое спиртное. Руан слышал, что его приняли с невероятным восторгом.

«Хотя прежде чем услышать об этом, мне пришлось долго утешать Ханса, который, вернувшись, услышал где-то затихшие слухи о заточенной принцессе...»

Пока Руан мысленно вспоминал слезливый день возвращения Ханса и Магды, Паула заговорила снова:

— Именно. Этот рейнкский ликёр обладает потрясающим вкусом. Он сделан на основе талой воды с вечных снегов и имеет кристально чистый, прозрачный вкус... Ах... это просто восхитительно, просто восхитительно...

На некоторое время она задумалась, будто смаковала этот вкус в мыслях, а затем, глядя на бутылки в ящике, причмокнула языком:

— Мы достали всё, что у нас есть... Но эти дворфы ведь известны как демоны выпивки. Боюсь, этого не хватит.

Пробормотав ещё несколько слов о невероятном пристрастии дворфов к выпивке, о котором она где-то слышала, Паула быстро убежала, когда её кто-то позвал.

Оставшись один, Руан глубоко задумался о том, что услышал от Паулы. Его, конечно, интересовали легендарные способности дворфов к выпивке, которые казались то ли шуткой, то ли правдой, а также якобы превосходный вкус ликёра из Рейнке... Но больше всего он зацепился за одну деталь, которую упомянула Паула.

Вода из талых вечных снегов.

«Неужели... Эвиан?..»

В последнее время, помимо работы и попыток развеять недоразумения вокруг герцога-кота, Руан также беспокоился о количестве воды, которую потреблял герцог.

<http://bllate.org/book/12567/1117784>